

Книги Владимира Сухинина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ДВА В ОДНОМ. ОПОЛШНОСТИ СУДЬБЫ
ДВА В ОДНОМ. ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ**

Цикл
«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА»

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
СТУДЕНТ НА АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ
ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ
РАЗРУШИТЕЛЬ БОЖЕСТВЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ
СКОРПИОН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПЕРВЫЕ СПОЛОХИ ВОЙНЫ
ЗАЛОЖНИК ДОЛГА И ЧЕСТИ
ПАСЫНОК УДАЧИ
МЫ СВОИХ НЕ БРОСАЕМ
НЕ ЗНАЯ ОТДЫХА И СНА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР СУХИНИН

НЕ ЗНАЯ ОТДЫХА И СНА

РОМАН

Москва, 2021
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1247

Художник
М. Поповский

Сухинин В. А.

С91 Не зная отдыха и сна: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3202-8

После череды головокружительных приключений майор с планеты Земля Виктор Глухов, попавший не по своей воле в тело молодого иномирянина, понимает, что не может решить все свои проблемы. Вот и теперь, вернувшись в Закрытый мир, он узнает, что на него катится огромный ком неприятностей, которые ему не предотвратить. Владыка мира Рок поднимает против него и близких ему товарищей целые народы, чтобы покончить одним ударом с самозванцем.

Наш герой попадает в гущу стремительно развивающихся событий. Сможет ли он выжить или история мира вычеркнет его из памяти?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сухинин В. А., 2021
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3202-8

Не зная отдыха и сна,
Вся жизнь тревогою полна.
Все устремления твои,
Как сон несбыточной мечты.
Не убежишь ты от врагов.
Смирись! Ведь твой удел таков.

*Ария слепого провидца.
Лигурийский императорский театр*

ПРОЛОГ

Дрожит, трясется земля, стонет под копытами боевых быков. На севере Великой степи собираются орки для последнего боя между собой. Часть племен, что пошли за духом мщения Худжгархом, встали у последней черты в ожидании свершения воли Отца всех орков. Нет дороги назад. Они или умрут, или победят.

К ним движется орда кочевых племен, что остались верны учению шаманов, чтобы покарать еретиков, смыть кровью позор отступников и очистить дух орков от заразы самозванца.

Птицы примолкли. Звери ушли с пути орды. Затихла степь. Даже вольный ветерок испугался, спрятался и не шевелил буйные верхушки степного редколесья.

Восемь племен шло на войну со свидетелями Худжгарха. Пять тысяч крепких бывалых воинов. А за ними, они это знали, двигались оседлые орки. Восемь тысяч бойцов.

Все живое уходило с их пути. Племена спешно снимались с мест кочевий, бросали то, что не могли забрать с собой, и расходились в стороны, теряясь в безбрежной степи родами, семьями, распадались рода и семьи, растекаясь и исчезая по оврагам, по лесам вместе с животными. Подальше от пути движения безжалостной орды.

На стоянке основного лагеря орков шел совет походных вождей сторонников Отца. Лица вождей были сумрачны. В воздухе витал дух раздора, несогласия и откровенной вражды. Не так проходил поход, как они задумывали. Верховный шаман проявил небывалую жестокость к своим сородичам. Уничтожал всех несогласных, и его боялись. Очень боялись, скрывая свой страх за непроницаемыми личинами.

После долгого молчания и скудной трапезы в тишине раздался голос одного из вождей:

— Что говорят разведчики, мураза? — Это задал вопрос старый орк Срынъ — вождь племени куачу, обращаясь к великому походному вождю Груму. Именно в его стойбище недавно появился облеченный большой силой шаман. Срынъ помолчал, ожидая, и, не дождавшись ответа, потер истершиеся со временем клыки. — Мы идем уже седмицу, а встречаем лишь потухшие костры и брошенные гнилые шкуры. Где еда для воинов? Где воины оседлых, что должны были прийти с обозом?

Главный походный вождь Грум Бык, не скрывая злобы, переглянулся с шаманом — верховным пророком Отца. Оглядел собравшихся. Вопрос был задан, надо отвечать. Вокруг — внимательные и хмурые лица других вождей. Он знал их мысли. Такие же думы не раз посещали и его голову.

— Разведчики сообщили... — начал он тяжело и медленно, словно не языком ворочал, а бревном. Каждое его слово падало камнем на сердца сидящих в шатре вождей. Не все были согласны с политикой тотального уничтожения непокорных. Подспудно страх и недовольство подступали к сердцам бывалых воинов, и они прятали, не давали волю своим чувствам. — Сообщили... что все племена, которые кочевали здесь, снялись со своих мест. Они или ушли под защиту отступников, или рассеялись по степи. Оседлые наши братья неожиданно повернули обратно, — еще более неохотно продолжил он.

— Почему? — вновь спросил вождь племени куачу.

— Мы точно не знаем... Видимо, восстали племена на их пути, и продвижение стало невозможно. Их не будет, братья... — Взгляд верховного вождя зло блеснул и словно плеть ударил по лицам сидящих. Те под его взглядом опустили голову, пряча взгляды.

— Справедливый суд будем творить мы сами... Видимо, Отцу всех орков было неуютно, чтобы против горстки отступников собралось столько воинов, и он повернул их домой. Но я рад этому. — Грум оскалится и подался телом вперед. — Нам достанется больше славы. — Он ударил кулаком по колену. — Мы упьемся кровью предателей...

— Хорошо бы не умереть до этого с голоду, — произнес кто-то из сидящих здесь вождей.

— А почему не отправляешь фуражные отряды для сбора провианта? — не унимался Срынъ.

Верховный недовольно глянул на вопрошавшего: тот задел болезненную тему. Но отвечать все равно надо.

— Я отправлял отряды на поиски скота... — Он помолчал. Не хотелось говорить о неприятном. — Их уничтожили. В степи вокруг нас движутся сотни воинов. Если они видят маленький отряд, то расправляются с ним. Если я отправляю большой отряд в полтысячи, они рассеиваются. Мы доставляем скот, который можем найти, но я понимаю, что его мало. Поэтому нужно быстро двигаться навстречу врагу. Там есть еда и женщины.

— Еда и женщины! — передразнил Грума Срынъ. — Мои воины едят своих лорхов. На чем мы будем сражаться? Зачем нужно было уничтожить племя чинриз? Зачем нужно было насильно принуждать остальных орков идти с нами?

— Такова воля нашего Отца, — сверкнув испуганно глазами, вступил в разговор верховный шаман Шир Арык. Все видели в его глазах горящий огонь фанатизма, но, зная его силу, промолчали. — Мы пришли искоренять ересь и сделаем это, даже если придется ополовинить степь. Вы все это хорошо знаете. Как известно, лучше вырезать половину стада, чем допустить гибель всех лорхов от чумы. Надо искоренить заразу ереси на корню, прежде чем она захватит всех наших сородичей. Все должны видеть, что Отец не прощает отступников... Все! — Его взгляд скользил по лицам вождей. Он видел, они прятали глаза. «Труссы!» — с ненавистью подумал шаман. — К чему эти пустые разговоры? — успокоившись, произнес он. — Идите и сражайтесь, как велит обычай, а Отец явит вам свою славу. Неужели вы не видите? Он испытывает вашу веру. Не будьте малодушными. — Шаман вновь оглядел присутствующих вождей, ища несогласных.

Хоть и не были вожди согласны с такой постановкой вопроса ведения войны, но спорить не стали. Шаман показал себя жестоким и беспощадным не только с чужими, но и со своими орками.

— Значит, пойдем быстрее, — вздохнул Срынъ. — Скорее бы все это закончилось.

Постепенно вожди один за одним покинули шатер.

Грум почесал объемистый живот. Посмотрел вслед последнему уходящему вождю.

— Шир, если ты не явишь славу нашего Отца, то они один за другим разбегутся. Скоро поход на империю... и никто не будет гоняться по степи за отступниками.

Верховный шаман зло зыркнул на вождя:

— Не будет похода на империю, Грум. Отцу это не угодно. Покараем отступников и свергнем великого... Им станешь ты...

Грум удивленно часто-часто заморгал.

Степь. Лагерь свидетелей Худжгарха

Грыз повел свои войска следом за вышедшими на войну кочевыми племенами. Он проводил оседлых, не нападая, на три дня пути и убедился, что те не повернут обратно. Оседлые спешно, как могли, возвращались к себе на юг.

Его воины, обученные и освоившие новую тактику быстрых налетов и отступлений, вылавливали разведчиков, оставших орков и безжалостно истребляли.

Грыз знал, что там, на севере, в трех местах остались лишь старики и женщины с детьми. Но он также знал, что старые бойцы не посрамят, встанут на защиту своих племен и, если надо, полягут, но продержатся до его подхода. Он принял решение возвращаться. Первыми ушли три разведывательные сотни, ведомые его сыном. Остальные воины двинулись с обозом, оставшимся от оседлых. Грыз решил не бросать животных и провиант. Сделал это с дальним прицелом — раздать племенам, пострадавшим от последователей Отца. Пусть видят, насколько свидетели Худжгарха отличаются от грабителей, идущих под стягом Отца.

Гонцы ждали повелений, чтобы отправиться в путь и сообщить свидетелям Худжгарха, куда направится орда. Или она разделится, чтобы расправиться с противником по частям, или выберет один маршрут. Но противник медлил, он неторопливо продвигался вперед с долгими остановками, словно не мог принять решение. Грыз понимал замысел их военачальника — дождаться подмоги со стороны оседлых орков, но это было ему лишь на руку.

Верхние планы бытия. Замок Беоты

А где-то вверху, в небесных планах бытия, возлежала на ложе, пребывая в великом раздражении, Беота. Черные при-

служницы обмахивали ее опахалами и буквально тряслись от страха, страшась гнева госпожи.

«Как это у него получается? — размышляла сестра Рока. — Сам пропадает неизвестно где, а город его строится и крепнет. Там живут одни сумасшедшие, не знающие законов вселенной. И им на всех наплевать. Прогнали Рока сами, без Высокого. Сколько благодати они потратили на войну! Всю! Идиоты! Могли договориться с братом на вассалитет, и дело с концом. А теперь иди и бери их голыми руками. Так нет, я не могу. Этот чертов договор...»

Додумать она не успела. Гору сотряс удар и скинул ее на пол. Стоя голая на карачках, в неприглядном виде, она удивленно моргала, не в силах что-либо сделать или произнести. Она пораженно хлопала ресницами, не понимая сути происходящего. У нее просто ни с того ни с сего исчезла огромная часть благодати. А гора резко уменьшилась.

Наконец Беота опомнилась.

— Кто? — заревела она как раненая медведица. — Кто посмел? — Богиня вскочила, полная ярости и негодования. Заметалась, не зная, что предпринять, и тут же перед ней появилась статуя.

— Тобой нарушен договор, — проговорила она и исчезла. В воздухе кружился листок пергамента, опускаясь на пол.

— Договор? — не понимая еще, в чем дело, и ухватив пергамент на лету, удивленно вслух прочитала Беота, и тут же хлопнула себя по лбу. — Дура! Как я могла попасться на удочку Рока? — Она должна была защитить владения самозванца, а вместо этого просто смотрела, как он штурмует гору, уверенная, что с падением горы договор потеряет силу.

— Я тебя на куски разорву, мелкая сволочь! — закричала она в порыве безудержной ярости.

Беота остервенело разорвала договор на мелкие кусочки, сожгла их в пламени своей ненависти и, ища ей выход, стала крушить все вокруг. Она ломала мебель, била вазы, убивала прислужниц и кричала. Это был крик отчаяния и бессилия. Она дико, как животное, выла, скрежетала зубами и плакала. Устав бесноваться и выместив свою ненависть и злобу, Беота остановилась, ее руки бессильно повисли, словно плети. Вокруг царил хаос, лежали истерзанные тела прислужниц. Ее разбитое сердце отравляла горечь поражения, во рту чувствовался горький привкус желчи, а в глубине ее гордого сердца

зародилось невольное, в котором она не хотела сама себе признаться, восхищение самозванцем.

— Или... — уже тихо произнесла она. — Или замуж выйду...

Верхние планы бытия. Замок Рока

Рок, вернувшись к себе, был в ярости. Самозванец уже несколько раз ущемлял его гордость. Рок пометался по дворцу, затем выпил пинту вина и успокоился. Он уничтожил вызванных существ, и теперь они сто лет не будут ему подчиняться. Он нарушил закон вызова.

«Ну да ладно», — отмахнулся Рок от навязчивых неприятных мыслей.

Главное сделано. Враг растратил всю свою благодать. И теперь он возьмет их голыми руками. Сейчас отдохнет, приведет мысли в порядок и примет сдачу горы. Все-таки он самый способный из хранителей, терпеливый и умный.

Рок починил доспехи, почистил щит и восстановил прожженную булаву. Пред новыми подданными нужно явиться во всей своей красе. Он наполнил свою ауру золотым сиянием и через час отправился принимать сдачу горы самозванца.

Верхние планы бытия. Замок Худжгарха

Рострум горестно вздыхал — благодати нет, вся истрачена на войну. Все жители, кроме двух придурков, поют псалмы, а эти дуются в карты.

— Эх! — махнул рукой Рострум. — Чему быть, того не миновать. — Я с вами, — бесшабашно сказал он и уселся на пол башни, где резались в карты два непоседливых дурня.

— На что играем? — тасуя колоду, спросил Мастер.

— Если Магистр проиграет, он отдает мне свой жезл, я кукарекаю или мяукаю, если выиграете вы. Если проиграет Мастер, он должен будет мне одно желание.

— Идет, — согласились оба. Мастер раздал карты, и они стали играть. Как повелось, сначала проиграл Мастер. Довольный Рострум насмешливо посмотрел на подчиненного и произнес:

— Ну что, придурок, наполняй гору эртаной.

И тут же гром грянул с неба. Гора дернулась и значительно подросла. Трое оторопело смотрели на происходящее. Рядом неожиданно раздался душераздирающий вопль сирены:

— Славься...

Змеи в панике выскочили из глазниц Рострума и понеслись прочь. Вместе с собой они утащили его глаза. Тот только обреченно махнул рукой.

— Что поделаешь с этой ненормальной. Тут вообще нет нормальных жителей.

Первым опомнился Мастер. Прочистил уши, глянул до-вольно на русалку и ответил:

— Выполнено.

— Тревога! — вновь завывла сирена, и трое вскочили, змеи вернулись, вставили Роструму глаза и, словно окуляры бинокля, уставились вдаль. Трое, замирая, смотрели, как быстро к замку приближается золотая звезда.

— Ты смотри! А ему понравилось! — радостно крикнул Магистр, достал жезл и махнул им. Золотая звезда налетела на невидимую стену, врезалась и, размазавшись красным пятном, стала стекать вниз как по стеклу.

Рок летел, полный достоинства и великолепия. Он увидел гору и прибавил скорость. Что-то ему показалась странным. Неужели гора так значительно подросла?.. Но додумать свою мысль он не успел. Рок налетел на невидимую преграду и мгновенно превратился в лепешку. Не ожидавший такой встречи, он не озаботился защитой.

Пришел в себя хранитель Сивиллы, только когда смог собраться в единое целое. Стоя у подножия многократно выросшей горы и сгорая от стыда, он с ненавистью подумал: «Сестричка-лисичка. Гадина! Провела меня. Поставила защиту».

Против этих двоих он не выстоит. Растратит свою благодать, которую и так уничтожают ненасытные пожиратели эртаны из другой вселенной. Он пригнулся, чтобы его не увидели с горы, и поспешил к себе домой. Он еще вернется сюда, и тогда эти безумцы не дождутся пощады.

Инферно. Нижний слой

На нижнем слое инферно вокруг замка Курамы клубилась радиоактивная пыль. Сам замок устоял, хотя столица княжества погибла. Курама, выросший от сожженных им тысяч жертв, погибших после атомной бомбардировки, был доволен. Он полетит к столице неудачника, который в своей самонадеянности пытался захватить его владения, и будет править

оттуда. А временному союзнику оставит в управление этот разрушенный надел. Он пролетел гигантской тенью над разрушенным городом, у которого толпились тысячи его подданных, и исчез высоко в небе.

Алеш, собрав свои немногочисленные войска, вернулся в разрушенный город. У стен стояли и умоляли их впустить выжившие жители столицы. Они просились под его покровительство.

— Пустите их, — распорядился он, — и пусть отстраивают город. Все, что наверху, пусть принадлежит демонам, все, что внизу, пусть принадлежит крысанам. — Он смотрел с высоты башни, как сотни и тысячи демонов через ворота вливались в город.

«Зачем мне открытый мир? — подумал он. — Может, я нашел здесь свою судьбу?»

Жизнь в закрытом секторе продолжалась.

ГЛАВА 1

Инферно. Верхний слой

В зале, откуда я начал свое путешествие, все так же у окна, задумчиво глядя на унылый «марсианский» пейзаж, стоял демон. Словно он и не уходил отсюда. Демон оглянулся и задал только один вопрос:

— Сундук?

Я ответил одним словом:

— Генри?

Он щелкнул пальцами, и в комнате появился мой товарищ. Генри удивленно хлопал глазами и осматривался.

— Ой! Я снова с вами! — обрадованно воскликнул он. — Вы не представляете, как страшно было висеть в пустоте.

Я вытащил из сумки сундук и поставил на пол, сверху положил ключ.

— Забирай, — сказал я, готовый ко всему. Мне пока непонятно было, как будут развиваться события дальше.

Демон изумленно перевел взгляд с меня на сундук. Некоторое время недоверчиво смотрел, и эмоции отражались на его красном, со впалыми щеками лице.

— Надо же! — воскликнул он. — Ты отсутствовал всего один день и вернулся не один, а с моим сундуком, который я не мог достать столетиями. Поразительно! Ты невероятно удачлив, человек.

— Один день?! — От изумления и неготовый услышать подобное, я открыл рот. — Ты шутишь?

— С чего бы мне шутить, человек? Я давно забыл, что такое радость, шутки и смех. Одинокому демону не бывает смешно. Но сейчас ты меня порадовал. За это я тебя отблагодарю. Вы идете в сторону портала, чтобы отбыть в Брисвиль, — утвердительно сказал он. — Ведь так?

— Так. И что?

— А то, что я могу вам помочь добраться туда быстро. Здесь у меня есть один рабочий местный портал. Но его надо зарядить энергией, тогда вы сможете сразу попасть на межмировой портал.

Я моментально ухватил суть — демон, скряга, не хочет тратить свою энергию и намерен сразу решить два дела — зарядить свой портал за наш счет и избавиться от странных чужаков. Я чувствовал его опасения. Но я тоже был не против сразу оказаться у нужного места. Ползти несколько дней до портала по пустыне Инферно, подвергая риску людей, я не хотел.

— Хорошо, демон, я заряжу портал и тоже сделаю тебе подарок.

Мысль одарить в ответ демона пришла ко мне неожиданно. После того как Брык приказал долго жить, я не хотел тащить с собой андроида. Кроме того, это была моя маленькая месть хитрому демону. Я потратил столько сил и времени, бегая за его сундуком, что не мог отказать себе в удовольствии подшутить над ним. Я был уверен, что он клюнет сразу.

— Но... чем ты, человек, хочешь меня отблагодарить? — с видимым сомнением спросил он.

— Я оставлю тебе своего голема. Он будет тебе помогать, а ты сможешь его изучить. Что остается делать одинокому демону, как не предаваться научным изысканиям?

— Правда? — пораженно воскликнул демон. — Это... — Он закачал головой. — Это очень широкий жест с твоей стороны, человек. Я польщен. И знаешь, я дам тебе выбрать один магический предмет из своей коллекции. Иди сюда. — Он щелкнул пальцами, и в стене образовалось отверстие в рост человека. Я подошел ближе к демону.

— Это моя сокровищница, — произнес он, очень довольный тем, что может похвастаться.

В комнате стояли сундуки, невысокие столы, покрытые стеклянными крышками, а под ними лежали предметы. Среди них был камень скрава. Демонические вещи мне были не нужны, они не работали в мире Сивиллы и быстро разрушались, а вот от камня телепорта я бы не отказался.

— Я могу взять вон тот камень? — Я показал пальцем на серый, в фиолетовых прожилках булыжник.

— Конечно! — радостно воскликнул демон, и я понял, что этот камень для него ничего не значил. Он подошел к столу,

открыл крышку и достал камень. — Он будет твой, как только я получу голема.

Я согласно кивнул.

— Ее зовут Мурана. Я покажу тебе, как ее включать. Но ты включишь ее, только когда мы уйдем, — увидев его недоверчивый взгляд, я усмехнулся. — Она к нам очень привязалась и, если увидит, что мы уходим, с тобой не останется.

— Она что, способна на самостоятельные действия?

— Да, — кивнул я. — Это ее и сила, и слабость.

— Замечательно! Просто замечательно! — всплеснул руками демон. — Показывай, как ее включать.

— Не спеши, — отмахнулся я, увидев его горячий интерес к андроиду. Он даже стал подпрыгивать от нетерпения на месте. — Я все покажу. Ничего сложного нет. Идем заряжать портал.

Портал находился в подвале крепости. Обычный круг из белого камня. Я посмотрел магическим взором его свойства и понял, что на полную зарядку нужно шесть сотен энеонов. А на то, чтобы отправить нас в путь, требуется не больше сотни.

— Я попробую зарядить, — сказал я демону и отправил в портал сотню энеонов. Каменную плиту покрыло мгновенное сияние и сразу пропало. — Готово.

Демон поморщился и, глядя на меня, нахально произнес:

— Мало.

— Сколько могу, — ответил я и честными глазами посмотрел в его красные, без зрачков бесстыжие глазюки. Он не выдержал моего взгляда, сдался и проворчал:

— Если у вас не получится, я не виноват.

— Понятное дело, — согласился я. — Идем, я покажу, как запустить голема. А вы, — я обернулся к сопровождающим людям и собакам, — заходите в портал и ждите меня.

Мы ушли. Прошли в зал, где лежала андроид. Я подошел, перевернул ее на живот, задрал рубашку и нажал на небольшую выпуклость на спине. Открылась крышка, и мы увидели маленькую управляющую панель.

— Вот кнопка, — сказал я, показывая на зеленую кнопку. — Нажмешь, и голем оживет. Зовут ее Мурана.

— Имя-то какое некрасивое, — проворчал демон, поедая жадными глазами кнопку, — словно у собаки.

Я поглядел на демона и подумал: «Раньше ее имя тебя не беспокоило».

Он поднял на меня взгляд, в котором читалось: «Вали уже отсюда, человек, надоел», — но вежливо произнес:

— Хорошо, я понял, человек. Я вижу, что ты не врешь. Можешь идти. Дальше я справлюсь сам.

Я кивнул.

— Выключается также этой кнопкой. И подожди, пока мы уйдем.

Встав, я помахал рукой андроиду и поспешил вниз, в подвал. Я не был уверен, что демон выполнит свое обещание и не разбудит Мурану до того, как мы уйдем, поэтому спешил. Внизу все мои товарищи и шверды тесной группой уже стояли на плите портала. Я встал рядом и стал искать, как его запустить.

«Выберите пункт назначения», — возникла мысль у меня в голове. Я мысленно представил портал на краю пустыни, на холме, возле речки.

«Настраиваю маршрут», — вновь промелькнула мысль.

Мы простояли около трех минут, и тут вдали раздался вопль демона:

— Подождите меня-а-а!

— Нет уж! — испугался Генри и схватил меня за рукав. — Давайте быстрее, хозяин. — Его лицо стало жалобным, как у маленького ребенка, и он затряс мою руку, подгоняя меня.

— Да я что! Я жду, как и вы, — ответил я и приготовился прибить андроида, если он до нас доберется. Я чувствовал напряжение всех, даже собак, и подумал: «Надо же, как она всех достала».

Андроид — существо, лишенное души, имеющее псевдоинтеллект, быстрее и сильнее любого человека, эталон женской красоты. И существо это стало проклятием для человечества. Никогда робот не сможет по-настоящему заменить человека. Он не сможет тонко чувствовать струны души, быть внимательным и чутким. Обижаться и прощать, как это делает человек. Он может только подарить грубый суррогат псевдожизни. Такие философские мысли посетили меня, пока мы ждали настройки портала.

Шум нарастал, а вопли демона становились все громче. Я даже удивился, как Мурана могла так быстро достать демона. Настройка портала продолжалась, и мы топтались на мес-

те в большом нетерпении. Буквально через полминуты мы увидели, как в зал с большим трудом вбежал демон, он тащил за собой андроида. Мурана вцепилась одной рукой в полы халата, а другой рукой, не давая демону сбежать, хваталась за все, что видела на пути. Косяки дверей, мебель. Он изо всех сил упирался, пытаясь удрать. А она в истерике орала:

— Стой, мой любимый! Куда ты?

Увидев нас, он прохрипел:

— Помогите!

Собаки зарычали, шерсть поднялась на загривках. Генри охнул. Жюль обреченно проговорил:

— Опять она.

— Твою дивизию! — вскричал я. — Как же ты достала, сумасшедшее изделие! — и в тот же момент мы исчезли.

Очутились мы на плите портала в оазисе на вершине холма. Внизу текла река, а за ней простиралась красная пустыня. Я не могу передать той радости, которая охватила всех. Не только я и Генри обрадовались избавлению от Мураны, но и собаки, которые стали радостно повизгивать.

Радость радостью, но я понимал, что это только начало новой жизни для моих боевых товарищей. Жизни, полной тревог и опасностей. Я жил в окружении сонма врагов, и им тоже предстояло окунуться в эту жизнь.

— Послушайте меня, — начал я свой инструктаж. — Мы сейчас прибудем в нейтральный мир этого сектора. Ничего сами не предпринимаете, молчите и выполняете мои команды. Все подробные объяснения дам потом. Уяснили? — и дождавшись их согласных кивков, с улыбкой радостного облегчения пожелал очутиться в Брисвиле.

Ну наконец-то я дома... Почти.

Нейтральный мир. Город Брисвиль

— Проходите, не задерживайте портал! — громко крикнул распорядитель, и мы поспешно сошли с каменной плиты.

Выстояв очередь у будки регистрации, я улыбнулся знакомой демонице. Положил пять золотых на полку перед ней и, получив в ответ благосклонную улыбку, услышал нужное слово:

— Следующий.

Она уже поняла, что меня и моих спутников регистрировать не нужно. Выйдя за ограду порталной площади, я увидел

встречающих нас собак. Они настороженно смотрели на вновь прибывших. Затем обменялись мыслями и, радостно завилая хвостами, с немым вопросом уставились на меня.

«Все! — мысленно произнес я. — Вы прибыли. Теперь сами. Вон вас встречают ваши друзья, идите к ним», — прибывшие со мной шверды взвизгнули от восторга и помчались к местным. Запрыгали, поскуливая, а ко мне подошел вожак и нагло показал образ жареного поросенка.

Я усмехнулся:

— Пошли. Угощу вас, — это относилось к собакам, но меня слышали и люди.

— Хорошо было бы, — басом проговорил Адвокат, здоровенный мужик на три головы выше меня и всех, кто стоял рядом.

Прохожие озирались на него как на неведомое чудо. Он был огромен, как тролль. Адвокат, привыкший у себя дома к пристальным взглядам, шел спокойно, глаза по сторонам, и не обращал на это внимания. Мы привлекали внимание еще и одеждой. На Жюле и Адвокате был военный камуфляж. На мне — генеральская форма эра.

Мы направились в единственно известный мне постоянный двор «Большой кулак». Там, насколько я знал, раньше располагалось «Братство наемников», организация вроде гильдии или профсоюза. Чем она занималась, я точно не знал, но догадывался, что поддерживала наемников и отстаивала их интересы. На постоянном дворе всегда можно было найти комнату и хорошую еду. Но также можно было нарваться на драку, чего я хотел избежать. Перед убытием на Сивиллу я хотел остановиться там, обдумать дальнейшие шаги и подготовить встречу с моей горячей и скорой на расправу невестой. Купив собакам двух поросят, я вернулся в трактир при постоянном дворе и сел.

Пока нам приносили наш заказ, настроился на нить, связывающую меня и орчанку. Ганга отозвалась сразу. Это было сравнимо с тем, как будто бомба взорвалась в моей голове. Буря эмоций, от любви до гнева, накрыла меня с головой. От неожиданности я дернулся и потрогал голову руками: может, и в самом деле я ее лишился? Но нет, голова была цела, только переполнена бурей мыслей и чувств, бушевавшей в душе моей невесты.

— Любовь моя, я думала, что ты снова пропал! Погиб! Я не могу жить без тебя! Где ты был? Опять спасал баб? Я тебе твоё бессмертное яйцо своими руками вырву. Если не смогу сама, попрошу сестру. Почему ты ко мне так жесток? Я тебя загрызу! Не появляйся даже! Когда ты будешь с нами? Если приведешь еще одну гадину, я ее зарежу.

Я, не в силах справиться с цунами ее эмоций, сидел и остолбенело хлопал глазами. Потом Шиза, по-видимому, поставила фильтр, и мои чувства пришли в порядок.

— Ганга! — Я остановил ее бурный поток проявления любви, опасений и скорби, который накрыл меня, как снежная лавина.

Я понимал, что, связав ее с собой кровной связью, доставил невесте дополнительные проблемы. Выход за сектор она воспринимает как потерю любимого человека, и с этим что-то нужно делать. Я сморщился: делать, делать и делать. У меня столько дел, что я не знаю, за что хвататься. Выполняя поручение демона, я не дошел до снежных эльфаров. У меня строится город на горе, и я стал хранителем непонятно чего. И что делать с этой горой, ума не приложу. В степи растет число поклонников Худжгарха, и там назревает война. Скоро поход орков на лес и война империи против Вангора. А что происходит в Новороссийском княжестве? Меня на все не хватит.

Поэтому я перестал слушать, что говорит Ганга, и просто сказал:

— Помолчи.

Она споткнулась на полуслове и, не договорив, замолчала.

— Ты забыла обычаи степи, Ганга. Я не ребенок, чтобы сидеть у твоей юбки. Никаких баб я не спасал и не привез. Я делал мужскую работу. Скоро я буду с вами. Ждите, — и отключил связь.

Видимо, я говорил вслух, потому что на меня удивленно смотрели трое моих товарищей.

— Ты с кем сейчас, Изя, разговаривал? — спросил молчун Адвокат. Я посмотрел на здоровяка и понял, что даже не знаю его имени. Мы столько времени провели вместе. Столько пережили, а я даже не спросил, как его зовут.

— Тебя как зовут? — хмуро спросил я. Тот вытаращился на меня, как на ненормального.

— Изя, ты чего? Я Адвокат.

— Я это знаю, но хочу знать и твоё настоящее имя.

— Морган, — удивленно произнес громила. — А зачем? Я привык к Адвокату.

— Послушайте меня. Вы в новом мире. Здесь нет эров и дэров, но есть сословное деление. В этом мире я граф. Мое имя Ирридар тан Аббаи Тох Рангор.

— Ого! — изумился Жюль. — Так вы, милорд, представляете несколько родов!

Я посмотрел на Жюля — вот что значит аристократ, сразу уловил самое главное.

— Да, Жюль. Я предоставляю три благородных рода разных народов: человеческий, орочий и почти эльфарский. Моя невеста — принцесса орочьего народа.

Адвокат глянул на сидевшего напротив орка и промямлил:

— Сочувствую, Изя... то есть господин... э-э-э... — Он посмотрел на Жюля, ища помощи, и тот подсказал:

— Милорд.

— Э-э-э... сочувствую, милорд.

Я недоуменно проследил за его взглядом, понял, о чем он подумал, и не смог сдержаться, расхохотался.

— Ты думаешь, Морган, что она такая же страшная и клыкастая, как эти орки?

Морган покраснел и опустил глаза.

— Ну... — промычал он, и я не стал ждать его оправданий.

— Нет, Морган. Она красавица, сам увидишь. Хотя очень дикая. Она может запросто зарезать или пристрелить из лука. Когда мы только познакомились, она хотела меня убить. Но это другая история, и, как будет время, может быть, я ее расскажу. Сейчас запомните. Я аристократ. Граф. То есть особа высокого звания. У меня есть свой надел и подданные. За непочтительное отношение к дворянскому сословию тут рубят голову. Поэтому запоминайте. Ты, Жюль, как аристократ, будешь таном — благородным человеком и войдешь в мой род. Станешь моим компаньоном. Объяснять надо, что это значит?

— Нет, милорд, — склонил голову Жюль Бергат. — Спасибо за доверие.

— Ты, Морган, будешь реном — человеком простого звания. Ты станешь телохранителем и оруженосцем тана. И будешь ему служить верой и правдой.

Морган поглазел на Жюля и ответил:

— Да, милорд.

— Ты, Генри, будешь подданным княжества Новороссийского и вернешься в свой мир. Это пока все. А теперь ешьте.

Они ели и молчали. Я обдумывал первоочередные дела. В голове царил сумбур, я не знал, за что хвататься. Куча дел, и все — первоочередные. Сначала надо отправить на базу Генри, пусть побудет в своей знакомой среде. Потом надо поменять ему нейросеть и придумать легенду. Мне очень нужен был независимый источник информации о делах в княжестве, и, кроме того, я хотел наделить его чрезвычайными полномочиями. Генри был единственным человеком в свободном мире, который меня никогда не предаст.

Потом надо связаться с Демоном и сообщить ему, что я жив, хотя побывал в плену на корабле. Демон очень осторожен и может мне не поверить. Я бы тоже так сделал. Но это уже не мои проблемы, пусть думает что хочет. Значит, на время он будет меня сторониться. Хорошо, одной проблемой меньше.

Затем нужно Жюля и Моргана перевезти в замок. Нет, сначала надо на корабль, дать им поведенческую установку. Так и сделаю. Пока их троих отправлю на базу. И сразу к своим. Нужно заканчивать дела у снежных эльфаров. Заканчивать. Я скривился. Я даже не приступал к ним. Что еще? Вот. Надо навеститься на гору. Посмотреть, что там делают эти бездельники. Потом, скоро война моих последователей и последователей Рока. Статуя почему-то отделила орков от Рока и отдала степь мне вместе «с ярлыком на княжение». Теперь я типа хранитель первородных. Ну зачем мне в голову пришла бредовая мысль оживить орочий фольклор? Я всегда знал по опыту службы в армии, что инициатива наказуема. О-хо-хо! Как там было? Грехи мои тяжкие? Я уловил на себе косые взгляды моих товарищей и, пытаюсь приободрить их, улыбнулся. Хотя мысли мои были далеки от радости.

Война! Война предстоит не на жизнь, а на смерть. Умрут мои последователи, умрет Худжгарх, а следом умру я и все мои близкие. Вот такой нерадостный расклад сил на планете. А я? А я к подготовке войны даже не приступал. И с чего начинать? Надо разложить дела по порядку.

И что это я один все думаю и думаю?

— Шиза?

— Чего тебе?

— Чего мне? — изумился я ее вопросу. — Ты мой секретарь, вот и думай, как все сделать.

— Поешь сначала.

— Это я и без тебя знаю, — проворчал я и принялся за еду. — Шиза, мы отсюда можем отбыть на мою базу?

— Нет. Только с Сивиллы.

— Хорошо, тогда свяжись с Демоном и передай шифровку.

Я жевал и мысленно диктовал:

«Дух — Демону.

Мой друг. Случилось то, что ты предполагал с самого начала.

Меня захватил Вейс. Он понял, что я Дух. Мой прокол. Я попался на его вопросе о тебе. Они хотели, чтобы я тебя убил и дал им убедительные доказательства твоей смерти. Ты не поверишь, но мне удалось бежать. Как? Объяснять не буду. Понимаю, что ты в это не поверишь. Одно могу сказать с уверенностью: тебя в покое не оставят. Мое предложение поменять нейросеть остается в силе.

Удачи.

Дух».

Отправив это сообщение, я успокоился. Мои товарищи насытились и смотрели на меня, ожидая, что будет дальше.

— Сегодня ночуем здесь, а утром отбываем на Сивиллу, — сказал я, — в мир людей.

К слову сказать, Жюль и Морган не проявили большого любопытства, глядя на дворфов, демонов и полудемонов. Но это пока им не попались на глаза лесные эльфары. Я это понимал и решил предупредить:

— Здесь еще живут существа, похожие на эров. Называют их лесными эльфарами. Тоже созданные из гордости и замешанные на вражде к людям. Увидите их — не бойтесь и не выказывайте удивления, иначе вас вызовут на поединок и убьют. Просто не обращайтесь на них внимания. — Они кивнули. Их лица были благодушны, и на них была печать сытости. Глазки щурились, как у котов, и искали постель. — Если поели, пошли спать.

В комнате, куда нас поселили, я оставил их одних. Хотел проверить, как дела сложились у Горы. Я мысленно спросил себя, а скучал ли я по ней все то время, которое ее не видел,

и не смог ответить на свой вопрос. Думать о ней во время моего путешествия было некогда, но сейчас при воспоминании о снежной эльфарке в моей душе проявлялась нотка тоски. Я чувствовал, что между нами протянулась некая связующая ниточка, которую не хотели разрывать ни я, ни она. Я не понимал своих чувств и не боролся с наваждением ее очарования. Но ум подсказывал, что мне совсем не нужна эта связь, она навредит нам обоим. Надо эльфарку держать на расстоянии и не давать повода для «неправильных» мыслей. Ясно как божий день, что из-за их закоснелых предрассудков мы не можем быть вместе. Она — снежная эльфарка, принадлежащая, как они считают, к высшей расе избранных, а я — человек, значит, ниже ее по статусу. Кроме того, она принцесса, а я... а у меня невеста — принцесса степи.

Ей не простят связь с «низшим» ни те, кто видит ее как знамя в борьбе за власть, ни те, кто стремится установить новые порядки в княжестве. Ее могут сделать изгоем. И члены рода будут преследовать Тору до конца ее жизни. Так, как это случилось с отвергнутым наследником престола Радзи-илом. Я затряс головой, отгоняя нахлынувшие мысли.

«Потом, все потом», — сказал я сам себе, отложив решение этой сложной личной проблемы на когда-нибудь.

— Отдыхайте. Я скоро вернусь. Сидите в комнате и не выходите. Вы не знаете местных обычаев и можете попасть в неприятность, — оглядев посуровевшие лица товарищей, я вышел.

Был поздний вечер. Дул прохладный ветерок, поднимая легкую пыль на дороге. Меня ждал пес, что встретился со мной первым в зоне отчуждения. Увидев, поднялся на ноги и стал вилять хвостом.

— Ждешь! — Я потрепал его по жесткой шерсти холки. — Идем к твоей новой хозяйке.

Мы двинулись по улице, и нас осторожно обходили стороной встречные прохожие. Опасности я не чувствовал и с наслаждением вдыхал чистый, свободный от задымленности городских воздух.

У пещеры два молчаливых охранника лишь кинули на меня взгляд и поклонились. Внутри пещеры за время моего отсутствия практически ничего не изменилось. Магические светильники, прикрепленные на стенах, освещали вырубленный древними каменотесами коридор. Затем шли несколько сле-

дующих пещер, где разлеглись псы. Увидев нас, завиляли хвостами. У входа в «апартаменты» Ведьмы сидел неизменный хромой секретарь. Посмотрев на меня, поспешно поднялся. Поклонился и с достоинством мажордома произнес:

— Я сейчас о вас доложу, ваша милость.

— Не надо! — Бархатная штора отодвинулась, и появилась хозяйка каменоломен. — Проходите, тан. Собаки уже сообщили мне, что вы пришли. — Она кинула взгляд на секретаря и приказала: — Фрукты и сладости!

Я по ее знаку зашел за занавеску.

— Присаживайтесь. Я уже послала за моей воспитанницей. — Ведьма указала рукой на кресло возле красивого столика, вырезанного из куска цельного белого мрамора. И сама села напротив. В ее спокойных глазах, обрамленных тонкой сеточкой морщинок, я не смог разглядеть чувств, царивших в ее душе. Это была самая странная женщина, которую я видел в своей жизни. Закрытая наглухо ментально, она была непостижима для меня, но в то же время понятна. Ведьма не владела магией, не обладала силой, но она была в Брисвиле одной из самых авторитетных личностей, если не самой авторитетной. Она сплотила вокруг себя нищих, бродяг и калек. И знатные жители города, и банды почитали ее и боялись. А самое главное, она понимала швердов, и те принимали ее за хозяйку. Стая умных сильных швердов наводила ужас на город, поэтому с Ведьмой предпочитали не ссориться.

— Изучаете? — улыбнулась она, заметив мой взгляд.

Я тоже улыбнулся.

— Не пойму, — честно ответил я, — почему псы ада вас слушаются.

— Я тоже не могу понять, — ответила она, — почему они вас любят.

— Ну это как раз понятно: я покупаю им жареных поросят. Собаки, как известно, любят желудком.

— Только не эти.

Разговор шел ни о чем. Словно мы как два разведчика встретились на нейтральной полосе и пытаемся друг друга прощупать. Без вражды, но и без излишней доверительности. Мы не были союзниками, не были врагами, и единственное, что нас объединяло, — это любовь собак. Нас, таких разных и таких малопонятных для окружающих. И тут меня поразила одна-единственная мысль:

«Она, как и я, не отсюда! Мы не из этого мира. Вот в чем дело».

Наверное, на моем лице что-то промелькнуло. Она пошире раскрыла глаза, и в них впервые промелькнул огонек интереса, едва уловимый, который можно было принять за собственное воображение. Он тут же погас.

«Ведьма умеет сдерживать эмоции, — подумал я, — и хорошо их прячет. Это школа. Ее учили. Кто? АД? Наверяд ли. Там нет специалистов по адским псам. Тогда кто? Синдикат? Но к ней ниточка оттуда не тянется. Или тянется?»

Я не знал, что и предположить, но мои размышления прервала Тора, принявшая облик моей служанки Рабе, которая, в свою очередь, приняла облик Торы и сидит в замке Тох Рангор.

Девушка стремительно вошла в пещеру. Вот она не умела так тонко, как Ведьма, скрывать свои чувства. Ее глазки вспыхнули, кожа на щеках покрылась румянцем, она хотела броситься ко мне, но под взглядом Ведьмы остановилась.

— Вы хотели видеть мою воспитанницу, тан. Вот она. Оставляю вас одних. — Она резко встала и стремительно вышла.

Тора-ила осталась стоять на месте в нерешительности.

Я встал, улыбнулся и галантно поклонился.

— Добрый вечер, ваше высочество.

Эльфарка прикусила нижнюю губу. В глазах ее вспыхнул и погас гнев. Она величаво прошла к креслу, где сидела до этого Ведьма, и села. Расправила складки на платье и подняла взгляд на меня. И тут я понял, что болван. Не такой встречи она ждала. А я... А я понимал, что, приблизив ее к себе, совершу большую ошибку. Понимать-то понимал. Но сердце мое сжалось тисками и заболело. Нудно, тоскливо, словно из него медленно, как из раны, вытекала кровь. Надо было что-то делать, а я застыл истуканом с глупой натянутой улыбкой на лице.

— Будь проще, чурбан, — услышал я совет Шизы. — Не видишь, девушка страдает.

«И в самом деле, чего это я?» — рассердился на себя и произнес с облегчением:

— Тора, ты в любом обличье прекрасна, — и рассмеялся.

Тора удивленно посмотрела на меня и тут же рассмеялась сама. Напряжение спало, и мы вздохнули с облегчением. Я подошел к ней и, наклонившись, приобнял за плечи.

«Видела бы меня Ганга, — подумал я. — Зарезала бы обоих».

Тора чмокнула меня в щеку.

— Как поживаешь? — Я уселся на свое место. — Не скучаешь?

— Есть немного. Но я терплю. Кроме того, рена — хорошая компаньонка и наставница, она много полезного мне рассказала. Я помогаю ей в алхимии. Ты за мной? — Это она спросила как бы между делом, но я понимал, что для нее это важно.

— Нет, Тора. Я проездом, и вот, зашел повидать тебя.

— А-а-а, — протянула она. — Ну, повидал. — И снова глаза ее стали сухими.

Вот же женщины, вечно чем-то да недовольны. И она, и я, мы оба понимаем, что сближение не приведет ни к чему хорошему. У нее свои долги, у меня — свои, и мы их заложники.

Я стал серьезным.

— Тора, я направляюсь в Снежное княжество. Там сейчас назревает гражданская война. Есть твои союзники, есть твои открытые враги. Я отправляюсь туда попробовать направить процессы в нужное для тебя и княжества русло. Ты должна стать великой княгиней. Тогда воцарится мир на ваших землях. А, вернее сказать, в горах. Старые дома с надеждой смотрят на тебя... Не все, правда. И им нужна помощь. Если победят новые дома, княжество вступит в союз с Вечным лесом, и тогда люди вновь станут рабами и предметом торговли. А орки будут их орудием в борьбе с людьми. Ты это должна понимать.

Ее плечи как-то вдруг опустились. Она ссутулилась и, не глядя на меня, ответила:

— Я понимаю. — Потом подняла на меня глаза, полные слез. — А ты понимаешь, что я этого не хочу! Я не готовилась стать княгиней. Там... Там много достойных леров. Почему я?

— Потому что у вас в горах такие традиции. И снежный эльфяр умрет, но будет их придерживаться. Но появились, так сказать, новые эльфяры, недовольные своим положением в княжестве, им наплевать на традиции, и они рвутся к власти. Часть новых домов куплена лесными эльфярами, и они, пользуясь тем, что нет великого князя, готовы развязать войну. Старые консервативные дома видят в тебе знамя, под которым они могут сплотиться. И это нужно сделать. К моему со-

жалению, ты не принадлежишь себе, Тора. Ты принадлежишь народу снежных эльфаров. У новых домов есть идея, у старых — ты. Одни тебя будут искать, чтобы убить. Другие — чтобы спасти.

— А что ты можешь сделать один? Если целые дома не могут справиться с возникшей проблемой.

— Я отвлеку их внимание на себя. Человек, который хочет войти в один из домов, будет для них сильнейшим раздражителем. Часть сил они переключат на меня, а я буду постепенно убирать самых несговорчивых. И передам весточку тем эльфарам, которым доверяешь ты. Там пока не сложилась крепкая партия, и я помогу им сплотиться.

— Не слишком ли самонадеянно? То, что не смогли сделать сотни приверженцев моего деда, ты собираешься сделать один. Тебе не кажется это глупым?

— Нет, — спокойно ответил я. — Не кажется. Я не утверждаю, что у меня получится. Я просто буду делать то, что должен. Кроме того, меня не связывают по рукам и ногам ваши традиции. И последнее — у меня есть примерный план.

— Ах, как замечательно! — Тора всплеснула руками и вскочила. Стала ходить по пещере туда-сюда. — У него есть примерный план! Ну прямо герой, да и только. — Она приблизилась ко мне вплотную. — Ты ненормальный, Ирридар?

Я обнял ее и прижал к себе.

— Есть немного, — и засмеялся. — Какой нормальный человек полезет в гнездо к змеям? Но мне надо ехать в ваше княжество. Мне дали грамоту о возможности вступления в Дом какого-то песка. Дали, между прочим... — Я отпустил ее и сделал шаг назад, увидел разочарование в ее глазах и продолжил: — За спасение одной высокопоставленной особы. И вспомни: я спас тебя без армии эльфаров. Так что, думаю, у меня есть шансы на успех. Они увеличатся, если ты мне поможешь.

— Чего ты хочешь? — спросила она и вновь уселась в кресло.

Я видел: Тора взяла себя в руки и успокоилась.

— Имена эльфаров, которым я могу передать от тебя послание и которым могу доверять.

Девушка ненадолго задумалась.

— Доверять ты можешь только моему роду, — ответила она. — Найди лера Видра-ила. Он был мужем моей кормили-

цы. Дальше он тебя сведет с кем нужно. Подожди, я ему напишу письмо.

Она взяла со стола колокольчик и позвонила. Заглянул хромой секретарь.

— Бумагу и перо! — приказала Тора, а я поморщился.

— Тора, ты ведешь себя как госпожа, а на самом деле ты простая рена. Прошу, не забывай это.

Тора покраснела.

— Прости, Ирридар, я постараюсь.

Секретарь вернулся с пачкой бумаги, пером и чернильницей, поклонился и положил все на стол. Тора улыбнулась и поблагодарила:

— Спасибо, рен, вы очень любезны.

Я чуть не застонал, дождался, когда хромой уковыляет, и вновь обратился к ней:

— Тора! Ты и он — рены! Не показывай разницу в вашем положении. Не надо так показушно благодарить.

Девушка посмотрела на меня непонимающими глазами, и я махнул рукой — ну откуда эльфарке знать, как должны вести себя простолюдины? У них садовники и дворники — и те благородного происхождения.

Вскоре письмо было написано и скреплено ее личной магической печатью. Она протянула его мне, но отдала не сразу. Стоя совсем рядом, она была ростом вровень со мной, и ее глаза находились напротив моих, смотрели как-то странно, словно бы что-то хотели разглядеть во мне.

Не отпуская лист, сложенный в два раза, она тихо произнесла:

— Береги себя! — отпустила лист и улыбнулась. А я неожиданно понял: она искала в моих глазах отклик на свои чувства и, видимо, нашла. Прижалась ко мне. — Я слышу, как бьется твое сердце, — прошептала она. — Раньше мне казалось, что у тебя его нет.

Затем резко оттолкнула. И отошла на два шага, тряхнула копной волос и повторила:

— Береги себя! Ведь вы теперь мой подданный, лер Ирридар.

Передо мной стояла уже правительница целого государства. Стало ясно, что она сделала свой выбор, и сразу пришло облегчение. Не надо больше думать об этой такой странной личной проблеме — влечении к эльфарке, ломать голову, как

выкрутиться из ситуации, и бояться своих чувств, разделяя их между Гангой и Торой. Я был ей благодарен. И мне захотелось сделать ей подарок. Оставить на память о себе что-то такое необычное. И я вспомнил! У меня в сумке томится птах, которого я притащил из другого мира. Я широко улыбнулся и залез в сумку, с которой никогда не расставался. Жестом фокусника вытащил говорящую птицу и, увидев, как удивленно расширились глаза Торы, рассмеялся. Эффект неожиданности сработал на все сто процентов.

— Тора! — сказал я, держа в руках уснувшую птицу. — Это говорящая птица. Зовут ее Зануда. И на планете она одна, другой такой нет.

Зануда услышал свое имя и проснулся. Ключнул меня в руку и, взлетев, сел мне на плечо.

— Зануда хоро-оший! — проговорил он и уставился на девушку. — Сторожи, — прокричала птица. В пещеру на крик заглянул шверд и уставился на птицу. Зануда увидел пса и пожелал: — Чтоб ты окошел!

Пес зарычал. В ответ птица спросила:

— Мяса хочешь?

Я знал, что птица может общаться и ментально, поэтому не беспокоился за ее судьбу. Пес ошарашенно уставился на птицу и рыкнул. Зануда перелетел с моего плеча на плечо Торы.

— Зарабо-отать надо, — и гаркнул: — Сторожи!

Пес тут же юркнул обратно за шторы. Тора пришла в себя и громко расхохоталась. Погладила птицу и, просияв лицом, ответила:

— Спасибо, Ирридар, очень необычный и хороший подарок. — Она мягко и ласково обратилась к птице: — Зануда хороший?

Птах скосил на нее черный глаз и выдал:

— Чтоб ты окошел! — чем вызвал еще одну волну смеха.

— Это все, что он умеет говорить? — продолжая смеяться, спросила она.

— Зануда будет говорить то, чему ты его научишь, Тора. — Я тоже не мог сдержать улыбки.

— Так вот чему ты его научил! «Сторожи» и «Чтоб ты сдох»? Какие вы, мужчины, грубые. — Она прижала птицу к груди и просюсюкала: — Правда, Занудочка?

Птиц неожиданно ответил в тему:

— Правда, — посмотрел на меня и добавил: — Чтоб ты сдох!

На что я возразил:

— Не дожدهшься. У тебя теперь новая хозяйка. Слушайся ее, иначе псам скормит.

— Не слушай, Занудочка, этого грубияна. Я тебя буду холить и лелеять. Мяса хочешь?

Я думал, он повторит эту фразу, но птиц смог меня удивить. Он как ребенок пригрелся у нее на груди и ответил:

— Хочу.

Возвращаясь на постоянный двор, я долго еще вспоминал наше прощание. Тора занялась птицей, и все ее внимание было поглощено ею. Я раскланялся и вышел. Попрощался с Ведьмой, которая тоже удивилась подарку. Не преминула заметить, что таких птиц она тут не видала и что девочке с ней будет веселее. Окинула меня быстрым изучающим взглядом и проводила до выхода из пещеры. Шли мы молча. Прощаясь, она произнесла ту же фразу, что и Тора:

— Берегите себя, тан.

Я согласно кивнул, отвесил поклон Овора и пошел в ночь. Рядом тут же появился мой шверд, которого я притащил из мира Жюля, поэтому так и называл его: «Мой шверд». Он пошел рядом, провожая меня. Я чувствовал, что он был доволен, и чувствовал, что он считает меня своим хозяином. Меня, что странно, а не Ведьму! И три суки, что пришли вместе с ним, составляли отдельную стаю. Но задумываться, почему так случилось, я не хотел. Считают — и пусть считают. Им, собакам, виднее. Да и мне спокойнее рядом с таким псом. Не надо убивать случайных грабителей, а в том состоянии, в котором я сейчас находился, я бы мог. Причем не задумываясь.

Вернувшись на постоянный двор, я понял, что покой мне может в этой жизни только сниться. Посередине зала толпились люди и нелюди. Над всеми возвышался Морган. Он держал в руках стол и периодически им помахивал. Толпа ревела и подхлестывала кого-то, кого не было видно, и то подавалась назад, то приближалась к Моргану, как приливы и отливы. Слышался задорный тонкий крик Жюля:

— Ну, кто еще смелый? Подходи.

Я свистнул, и в ту же секунду в зале появились четыре шверда.

— Помогите моему товарищу, — показал я на Моргана.

Четверка псов словно ледокол протаранила толпу и окружила Жюля и Моргана. Толпа тут же отступила и заволновалась. Я прошел по образовавшемуся коридору.

На полу лежало с десятков дворфов с разной степенью травм.

«Это не шверды сделали, — понял я, — это поработал Адвокат в свойственной ему манере. Грубой силе и количеству он противопоставил свою силу».

Я вышел в центр и спросил:

— Кто мне скажет, что тут происходит?

— А ты кто такой? — вскричал один из стоящих на ногах дворфов с опухшей, окровавленной рожей. Вся его борода была залита кровью, а во рту не хватало половины зубов.

Жюль, увидев меня, обрадовался и, потрясая стулом, угрожающе произнес:

— Ну все, коротышки, молитесь своим богам. Прибыл мой лорд. Сейчас он вам покажет.

Дворф посмотрел на меня лютым взглядом:

— Ты, сопляк, ответишь за своих людишек. — Он сплюнул кровавую юшку.

— Да, теперь за этих оболтусов отвечаю я, — посмотрел на своего шверда и вслух произнес: — Притащи мне этого наглеца.

Через секунду пес уже тащил по полу дворфа, который истошно вопил. Я поднял его за шиворот, не стесняясь силы, которую мне дал Лиан.

— И что я вам должен, любезный? — спросил я.

В зале установилась мгновенная тишина. Никто не ожидал такого оборота. Дворфы напали на людей Ведьмы. А чем это карается, местные знали хорошо.

С пола поднялся и сел, качаясь из стороны в сторону, коренастый седой дворф и выплюнул сломанные зубы.

— Тан, приносим свои извинения. Примите откуп. — Он залез в сумку и вытащил мешок. — Здесь пятьдесят монет золотом. Вы удовлетворены?

По моей команде одна из сук выхватила у него кошель и принесла мне. Я взял и сунул в свою сумку. Посчитал раненых и достал одиннадцать флаконов моего исцеляющего зелья. Поставил на стол.

— Это вам, уважаемые, на лечение. Приношу извинения за моих людей. — Я сделал все, чтобы замять скандал, не вда-

ваясь в подробности. Принял выкуп, дал исцеляющее зелье и принес извинения.

Услышав мои слова, зал одобрительно загудел. Дворф помягчел лицом.

— Извинения приняты, тан. — Он первым поднялся и подошел к столу. Открыл флакон и влил в свою широкую глотку эликсир. На наших глазах его лицо стало принимать нормальные здоровые черты. Синева и опухоль сходили, как сдувается воздушный шар. Он сунул палец, больше похожий на сардельку, в рот и удивленно проговорил: — И зубы растут!

А мне пришлось вздохнуть. От выпивки теперь не отвертись.

Обратно в нашу комнату я тащил на себе Жюля, который был пьян вусмерть, и поддерживал под руку Моргана. Внизу остались лежать без чувств одиннадцать дворфов-наемников. Как и в случае с гномами, я всех перепил не пьянея, вернее, это сделал Лиан, который очищал мой организм, переводя любую доступную энергию в энероны. К огромному удивлению не только дворфов, но и остальных посетителей трактира, я оставался трезв, как стеклышко. Даже пару десятков раз выигрывал пари. Но потом со мной спорить перестали, и, став богаче на тридцать золотых корон, я потащил моих непослушных товарищей в номер.

Утром Жюль встал опухший, как искусанный пчелами. Он с трудом говорил и подполз на четвереньках к моей кровати.

— Милорд, — просипел он еле слышно, — дайте противоядие.

— Не дам, — ответил я, не открывая глаз. — Мучайся.

— Тогда добейте. Будьте милостивы.

Я поднялся и сел на кровати.

— Вот скажи мне, тан, я могу тебе доверять?

— Можете, милорд. — Слова Жюлю давались с трудом.

— Тогда почему я увидел вас с Морганом внизу? Я говорил вам сидеть в номере и не вылезать?

— Говорили, милорд. Дайте противоядие или убейте.

Понимая, что толком поговорить с болеющим похмельем сыном лейера не получится, я достал два флакона с эликсиром.

— Пейте.

Жюль не мог открыть пробку, так как руки у него дрожали. Пришлось отобрать пузырек, открыть и влить в его алчущий

рот зелье исцеления. Он глотал так, будто только что вышел из безводной пустыни. Затем упал животом на пол и так пролежал минуту-другую. Поднялся он вполне здоровым.

— Простите, милорд, это случилось неожиданно. Нам потребовалась горячая вода, чтобы обтереться, а где ее взять, мы не знали. Одному идти спрашивать мне было боязно, вот и взял с собой Адвоката. Простите, милорд, Моргана. А он взял и наступил на ногу одному из бородатых коротышек. Еще сказал ему: «Не путайся под ногами, мальчик».

— А что? Я хотел проявить вежливость, — отозвался со своей кровати Морган. — Я его не заметил. Так он полез драться, достал ножик и стал орать, что вызывает меня на поединок чести. Пришлось отобрать его ножик и сказать, что он острый и им можно обрезать.

Слушая его, я не знал, смеяться мне или плакать. Сказать дворфу «мальчик» и отобрать у него его меч — это было верхом оскорбления.

— Ты что, Морган, не смог отличить ребенка от взрослого мужика? — удивился я и еще больше удивился от ответа.

— А как, милорд? Если тут люди с рогами, то почему дети не могут быть с бородой? Дворфы — они же маленькие.

— Вот, — радостно продолжил Жюль, — мы шли к бармену, чтобы попросить воды, а тут нас окружили эти самые бородатые дети. Они бросились на Моргана со всех сторон. Пришлось мне хватать стул и отбиваться. Я прикрывал ему спину.

— А Морган что?

— А я, — ответил вместо Жюля Адвокат, — схватил за ногу одного из коротышек и стал отмахиваться. Откуда мне было знать, что это их командир. Потом я понял, что так делать нельзя и что ему больно, и отпустил его.

— Ага, — подхватил Жюль, — отпустил. Раскрутил и запустил в толпу. А дальше вы знаете. Морган взял стол и просто стоял, а потом пришли вы, милорд... Нам бы помыться.

— На корабле помоетесь. Поднимайтесь, умывайтесь и убываем. Нам здесь лучше не задерживаться, слишком много внимания привлекаем к себе. Возьми, Морган, противоядие и полейся.

— Генри, а ты почему с ними не пошел? — спросил я и понял, что сморозил глупость.

— Вы, хозяин, приказали ждать вас в комнате.

— Спасибо, Генри, хоть ты послушен. И зови меня не хозяин, а милорд.

— Как прикажете, милорд.

— Вот, самовольщики, учитесь у Генри, — показал я на поднимающегося с кровати парня.

Планета Сивилла. Базовый корабль. Замок Тох Рангор

На Сивилле мы не пробыли и десяти минут. Оставлять здесь неподготовленных к новой среде обитания Жюля и Моргана я не стал. Понял, что они в любой момент могут попасть в неприятность.

Шиза перенесла нас на корабль-базу.

— Ого! — восхитился Жюль. — И не подумаешь, что здесь могут делать такое чудо.

— Это не отсюда, — кратко ответил я, — это из мира Генри.

— Боги! Сколько миров! — вдруг проявил удивление вечно флегматичный Морган.

— Идите в душевую, помойтесь. Дрон-стюард отведет вас туда. Генри покажет, как там и чем пользоваться, а потом мой дрон отведет вас в медблок, — рядом стоял дрон, и я показал на него. — Все, занимайтесь.

А я тем временем хотел получить информацию у Брыка по делам в княжестве на Суровой. Ушел на капитанский мостик и позвал:

— Брык, ты тут?

— Я здесь, мой командор. Рад вас видеть живым и здоровым. Разрешите сообщить радостную весть вашим подданным?

— Разрешаю. Докладывай, какие новости.

— Их много. За время вашего отсутствия госпожа губернатор Гаринда Швырник потеряла управление колонией. Специалисты службы безопасности корпорации «Триатекс» внедрились своего агента в ее окружение, и он стал ее любовником. Агент создал свою службу безопасности и захватил мужа мидэры губернатора. Распоряжением Гаринды ваша служба безопасности была объявлена вне закона. Ее руководителя Карла пытались арестовать. Но они совместно с госпожой Виронной сумели этот кризис преодолеть. Агенты раскрыты и заключены под стражу. Гаринда продолжает исполнять обязанности губернатора. Ее муж Бран Швырник Проворный развелся с ней и пьет. В АДе тоже перемены, — продолжил

Брык. — Руководитель одного из управлений, курировавший закрытый сектор господин Вейс, отправлен на каторгу на материнскую планету. Кратко это все.

— Ни фиги себе! — присвистнул я.

Сколько событий произошло за время моего отсутствия! Не зря я беспокоился! Ох не зря! Надо срочно туда отправляться. О боже, сколько срочных дел! Я обхватил голову руками и задумался.

Один я не разорвусь. Одновременно нужно быть в разных местах. А это невозможно. Где я упустил? Ведь знал, что Гаринда «слаба на передок». Женщина энергичная, решительная, а муж граф Швырник Проворный проворен лишь тогда, когда нужно что-либо купить или продать. Надо продумать систему. Таковую, чтобы работала без моего вмешательства. Мысли на этот счет у меня были.

Затем я посидел у монитора искина, составляя программу для Жюля и Моргана. И дождался, когда они, чистые и довольные, предстанут пред моими светлыми очами. Я кивком указал им на два кресла напротив. Генри остался стоять.

— Подожди, Генри, минуту, — попросил его я. — Тобой займусь позже.

Когда два представителя чужого мира уселись, я ввел их в транс и стал инсталлировать пакеты программ им прямо в мозг, так, как я это делал со своими «Бездарями». Продолжалось это не больше минуты. Затем дрон отнес каждого в медблок и уложил в капсулы. Там они пролежат три круга, после чего их можно будет переправлять на Сивиллу.

Я повернулся к спокойно стоявшему Генри:

— Теперь ты присядь и слушай меня внимательно.

Я полчаса объяснял Генри мой замысел. Суть его состояла в том, что на Суровой нужен был «свой человек», преданный мне до мозга костей. Таким Генри и являлся. Помимо своей воли, конечно. Но я о том, что сделал, не жалел. Как у нас говорили на Земле: «С волками жить, по-волчьи выть». Он мне нужен был тогда и нужен сейчас для выживания. Все остальное, как говорится, это лирика.

Ему давались самые большие полномочия в случае кризиса, вплоть до полного взятия власти в свои руки. Но до этого момента, если кризис произойдет, он должен будет собрать подходящую команду. Брыки ему в этом помогут. Жить он будет незаметно, не выделяясь. Для этого я ему изменю

внешность и нейросеть. Прошлый Генри умрет, и его вычеркнут из всех реестров. А новый появится, как и я, из ниоткуда.

Получив инструктаж, Генри сам залез в медкапсулу и уснул.

— Брык, — позвал я своего секретаря. Тот появился сразу с подобострастным выражением на луковой морде. Прижал руки к груди, заставив меня задуматься — издевается он или подражает кому-то.

«Наверное, издевается», — подумал я и задал вслух вопрос:

— Ты что, морда, решил надо мной поиздеваться?

Но тот даже не поморщился.

— Я просто вас внимательно слушаю, командор, — произнес он.

— Значит, где-то подсмотрел, — решил я. — Передай своему Папаше, что я хочу, чтобы он взял под контроль всю жизнь в колонии. Кто что говорит, кто что прячет, кто с кем спит. Это нужно, чтобы своевременно выявлять агентов наших врагов. А они обязательно появятся вновь, вместе с новыми колонистами. Пусть изучит всех, кто прибудет, и возьмет их на контроль. В капсуле лежит Генри. Он в княжестве Новороссийском будет моими ушами и глазами.

Увидев, как удивился Брык, я понял, что сморозил глупость: такого выражения Брык не знал.

— Короче. Он будет моим скрытым агентом, обладающим самыми широкими полномочиями. Всю информацию станете отправлять сюда и ему. Передай Папе, что я подтверждаю полномочия Гаринды. Она остается губернатором, но с урезанными полномочиями. На планете необходимо создать контролирующий орган — государственный совет. В него войдут Карл, Вирона, Бран и еще трое представителей от общественности. Их пусть изберут сами жители. Губернатор в мое отсутствие будет каждый год отчитываться перед этим госсоветом. Дальнейшее развитие колонии должно идти по пятилетним планам. Планы нужно выработать и утвердить на госсовете. А потом строго придерживаться. Ну, пока все, — сказал я и встал. — Я временно убываю на планету Сивилла. Гости остаются на твоём попечении.

Брык козырнул и исчез. А я отправился на Сивиллу к своему замку.

Шиза перенесла меня прямо в мой кабинет. С тех пор как я покинул замок, здесь ничего не изменилось. Хотя нет. В кабинете царил порядок. Пыль вытерта, вещи аккуратно сложены, полы вымыты. Чувствовалась рука управляющей моего замка дворфы Лианоры. По коридору кто-то с шумом проходил мимо, и из-за двери слышались споры. Мужчина что-то доказывал, а женщина отнекивалась.

— Шиза, а тебе не кажется, — обратился я к симбионту, — что мое появление в кабинете... Э-э-э... будет несколько неожиданным для обитателей замка. Может, давай окажемся на дороге перед замком. Меня увидят. Поднимут штандарт. Трубы запуют, торжественный караул во всем параде и так далее... А?

— Хочешь, чтобы трубы запели? — спросила Шиза.

— Ну, не то чтобы хочу... Но порядок есть порядок.

— Сегодня в гости ночью придешь?

— Приду... — ответил, не задумываясь, я и тут же пожалел о сказанном. — А зачем?

— Потом узнаешь.

И вот я стою у кромки леса в трех лигах от замка.

— Шиза, далековато будет, — примерился взглядом.

— Ну так караулу надо будет переодеться в парадную форму. Девочкам глазки подвести...

— И что я скажу? Почему иду пешком? Лошадь отобрали?

— Скажешь, что полюбил пешие прогулки. И вообще, чего ты пристал? Сам захотел появиться на дороге.

Я знал, что спорить с ней бесполезно, поэтому вздохнул и поплелся к замку. Вскоре меня заметили. В замке прозвучал горн. Над башней взвился мой стяг, и из ворот выметнулись трое всадников. Поднимая пыль, они галопом устремились ко мне. В одном я узнал своего начальника замковой стражи тана Черридара. Они подскакали, все трое спрыгнули с лошадей и встали на одно колено.

— С прибытием, милорд! — проговорил Черридар.

— Спасибо, Черридар. — Условности были соблюдены. — Можете встать, — милостиво разрешил я.

Черридар подвел ко мне лошадь.

— Садитесь, мой тан, — склонив голову, произнес он.

Я, конечно, хотел бы сесть, но пришлось придерживаться легенды.

— Нет, Черридар. Я пешком хочу прогуляться, — и, похлопав лошадь по крупу, с удовольствием вдохнул запах ее пота. Как давно я его не чувствовал!

Черридар пошел рядом, держа лошадь под уздцы, сержанты шли на шаг сзади.

— А где тана Ганга? Вы один, милорд? — спросил Черридар, прерывая неловкое молчание.

— Да, один, Черридар. Проездом. По делам, — туманно ответил я.

Здесь-то прошло недели две с половиной со дня нашего отъезда, а для меня эти дни растянулись на целый год. Хорошо, что не наоборот.

Дальше некоторое время шли молча. Черридар выказывал почтение, не навязываясь с разговорами, а я не хотел говорить, обдумывая свои дальнейшие действия. Но затем все же спросил:

— Как обстановка в замке? Как поживает эльфарка?

— Обстановка, милорд, нормальная. Эльфарка... — Он немного замаялся. — Живет.

— Как живет? — настойчиво переспросил я.

Черридар засопел.

— Не знаю, как сказать, милорд. Но мне кажется, она немного не того...

— В каком смысле? — Я даже остановился и посмотрел удивленно на нехейца.

— Ну... Она по ночам бродит. В подвалы залезает... Что-то ищет. Потом еще этот ее адъютант...

— А с ним что не так?

— Да он такой высокомерный... Простите, но так и хочется ему в морду дать.

— Да-а-а? — произнес я, и мои мысли направились по другому маршруту. Надо будет поговорить с демоницей, что ходит в облике Торы. Плохо, что замечают ее странности.

Мы подошли к воротам, которые при нашем приближении распахнулись настежь. Во дворе выстроился почетный караул. Музыканты ожидали команды начинать дуть в трубы и бить в литавры. И, как только я пересек линию ворот, они грохнули марш.

Сержант заорал:

— Смир-рно! — и, печатая шаг и подняв меч, направился ко мне. Все как я учил.